

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3986

INTERES GENERAL

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 13 de Julio de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 11-го июля 1957 года

№ 390

В день исполняющейся 17 сего июля тридцать девятой годовщины мученической кончины ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА И ЕГО АВГУСТЕЙШЕЙ СЕМЬИ в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Вижа Пуэйрредон) будут совершены:
в 9 час. утра — Заупокойная Литургия
в 19 час. 30 мин. — Всенародная панихида

Вс. Дубровский

Старая погудка на новый лад

Начавшаяся после смерти Сталина борьба за его “наследство”, борьба за власть, за тот или иной изгиб генеральной линии партии продолжается и по сей день. Одним из наиболее важных этапов этой борьбы следует считать XX Съезд партии, в результате которого был взят новый курс, выражающийся вовсе не в отрицании “культы личности”, что мы видим достаточно ясно на примере самого Хрущева, а в противопоставлении ленинских установок — сталинским, в возвращении к Марксизму-Ленинизму, теряющему третий “изм” — Сталинизм. Таким же важным эпизодом этой борьбы, непосредственно связанным с XX Съездом, является и только что проведенная Хрущевым чистка на самых верхах партии, в ее руководящем органе. Чистка эта, жертвою которой стали столь “старые” и заслуженные члены партии, как Молотов, Каганович и Маленков, а также, хотя и менее известный до недавнего времени широкий массам, но не менее заслуженный и весьма активный партийный работник — Шепилов, указывает на несомненное наличие той трещины, которая образовалась в самом “монолите” партии, именно в связи с постановлениями того же XX Съезда, приведшими к образованию оппозиционно настроенной группы в самом сердце партии. Борьба с этой оппозицией началась, конечно, с самого момента ее зарождения, но, как мы видим теперь, Хрущеву не удалось с нею справиться в процессе, так сказать, закулисного периода этой борьбы, и он пытается теперь ликвидировать ее путем открытого обвинения главарей этой оппозиции в “антипартийной деятельности”. Ясно, конечно, как нам, так и самому Хрущеву, что этим актом внутрипартийная оппозиция сломлена не будет, что борьба с нею перейдет в новую стадию — в стадию искоренения из партийных рядов всех, немалочисленных, конечно, сторонников и Молотова, и Маленкова, и Кагановича, связанных с ними не только, и быть может, не столь своим оппозиционным настроением, сколько просто личными, давними связями. Само собою разумеется, что к этой чистке Хрущев достаточно подготовлен и, если можно предполагать, что она не будет столь кровавой, как чистки сталинских времен, то, во всяком случае, с уверенностью можно сказать, что она будет не менее тщательной.

Интересно отметить несколько характерных “моментов” только что происшедших и еще происходящих событий. Прежде всего — тот флаг, под которым идет весь процесс чистки: — “де-сталинизация”, как возврат к ленинизму. Затем, очень важным фактом является полная поддержка, оказанная Хрущеву Жуковым и другими маршалами, то-есть армией. Хрущев сегодня не рассчитывает, как это бывало прежде, только на “органы безопасности” — на

МВД, он открыто и подчеркнуто опирается на вооруженные силы Советского Союза — на армию и флот.

Это — первый, кажется, случай, когда в борьбу между вожаками партии вмешивается армия и этим своим вмешательством явно обеспечивает победу той стороне, которую она поддерживает. И интересно отметить, что наиболее резкие выпады против свергнутых партийных бонз раздаются именно со стороны армии. И Жуков, и Конев и другие маршалы Советского Союза в своих речах, произнесенных перед гарнизонами Москвы, Ленинграда, Севастополя и других городов, заявили о полной своей солидарности с Хрущевым, а генерал Желтов, основываясь на заявлениях Жукова, конкретизировал в своем обращении к войскам все сказанное им и другими маршалами следующим образом: “Теперь мы можем сказать без обиняков, что каждая попытка нарушить дисциплину партии, или ее единство, и впредь, как и сейчас, встретит молниеносный отпор со стороны коммунистов армии и флота, которые всегда были, есть и будут верны великому делу Ленина”.

Но, если Жуков и другие маршалы подчеркнули в своих речах свой полный контакт с Хрущевым и бросили целый ряд обвинений по адресу Молотова и его “сообщников”, то те же обвинения в гораздо более острой форме были сформулированы на страницах газет “Красная Звезда” и “Красный Флот”, где говорится уже не об “антипартийной деятельности”, а о “предательстве”: — “Личный состав армии и флота убежден в том, что подрывная деятельность группы Молотова, Маленкова и Кагановича, направленная против партии, угрожала тем основным базам, на которых покоится оборона страны и стремилась к уничтожению единства, существующего между армией и народом”. Это уже — обвинение идущее много дальше обвинения в оппозиционных настроениях.

Наряду с митингами войсковых соединений, по всей стране было проведено восемь тысяч собраний, на которых рабочими и служащими предпринятый были вынесены резолюции, полностью одобряющие политику Хрущева и даже настаивающие на немедленном возвращении городу Перми его старого наименования, взамен порочащего его нынешнего — “Молотов”.

Чрезвычайно важным “моментом” в действиях Хрущева является декрет об отмене с 1 января 1958 года обязательных поставок государству продуктов, получаемых колхозниками с их приусадебных участков — явная попытка Хрущева привлечь симпатии крестьянских масс.

Это — факты, ставшие достоянием заграничной прессы. Общеизвестно, что в печать, а, в особенности в загранич-

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

61. ПОСЕЩЕНИЕ ХРУЩЕВЫМ И БУЛГАНИНЫМ ФИНЛЯНДИИ. — СОВЕЩАНИЕ ПО АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ. — НАЧИНАЮТ БРАТЬСЯ ЗА ПИСАТЕЛЕЙ. — САМОРАЗОБЛАЧЕНИЕ ЛЬВА ЛЮБИМОВА. — НАГРАЖДЕНИЕ ПРОФЕССОРА-“ОТРАВИТЕЛЯ”. — СМЕРТЬ МАРШАЛА М. П. ВОРОБЬЕВА И ДРУГИХ ПАРТИЙЦЕВ.

Со времени Венгерского восстания Хрущев и Булганин прекратили свои посещения некоммунистического Запада. Теперь они снова возобновляют свои поездки, начиная с соседней Финляндии, которая находится на особом трудном положении соседа СССР, проигравшего войну и не входящего в Атлантический союз. В Финляндию оба санных “вождя” провели неделю (6-13 июня) в сопровождении министров А. А. Громыко и Н. А. Михайлова, зам. мин. внешней торговли П. Н. Кумыкина, обычного “телохранителя” генерала И. А. Серова, палача венгерских патриотов генерала М. С. Малинина и трех работников мин. ин. дел; Ф. Ф. Молочкова (проток. часть), Л. Ф. Ильичева (Отд. печати) и С. А. Афанасьева (Отд. Европ. стран).

Это была, якобы, “миссия дружбы”, но присутствие двух жестоких злодеев — Серова и Малинина должно было молчаливо напоминать непокорному посетителю о возможности новой кровавой расправы и убедить его войти в проектируемый пакт “нейтральных” стран вместе с Австрией и Югославией, который СССР хотел бы противопоставить Атлантическому союзнникам в качестве приманки для привлечения туда и Норвегии и Дании и даже Западной Германии в случае победы социалистов на предстоящих в сентябре выборах, посулив вдали объединение Германии.

Но после милых улыбок, парадных обедов и посещений разных заводов и

рабочих квартир с похлопыванием по плечу хозяев и их ребятишек, было выпущено “кислосладкое” коммюнике о взаимной дружбе и обещании Финляндии “избегать того, что способствует противоречиям в международной жизни, и трудиться на пользу того, что способствует согласию между народами, сближает их и устраняет противоречия”. Трудно найти более пустозвонные и ничего не говорящие слова! Интереснее соглашение о дополнительных поставках на сумму в 100 мил. рублей. На эту сумму в этом году СССР поставит Финляндии мазут, дизельное топливо, бензин, керосин, каменный уголь, стальную заготовку, катанку, стальную лист, цветные металлы и “некоторое количество” сахара и пшеницы, получая в обмен на ту же сумму силовую кабель, балансы, целлюлозу древесную, картон, бумагу, стальные изделия, сплавные цепи. В заключение предусматривается посещение СССР президентом Финляндии Урхо Кекконеном.

По возвращении Булганина и Хрущева из этой не очень удачной поездки им устроена 14 июня торжественная встреча всей правящей кликой на Ленинградском (б. Николаевском) вокзале. На площади трех столичных вокзалов — Комсомольской (б. Каланчевской) собралось до 50.000 любопытных поглазеть на возвращение партийных вожаков.

Единственным трофеем этой поездки явился подаренный им еще дореволю-

ную печать, попадает лишь то, что, с точки зрения Кремля, подлежит опубликованию в интересах компартии. На основании только этих фактов трудно делать какие бы то ни было прогнозы и потому мы их делать не будем, представив это безудержной фантазии за ладных политиков, и в этот раз — в который уже раз! — ожидающих новых “милоостей” с барского кремлевского стола во всех тех областях, где эти милости обещают расцвет и укрепление того самого сосуществования, которого так жаждет Запад и о котором так любит говорить Хрущев.

Мы по этому поводу могли бы сказать лишь одно: никогда не следует забывать о том, что это пресловутое “сосуществование” не является и не может быть целью Кремля. Оно есть и всегда будет лишь средством для достижения той цели, к которой зовут компартию заветы Маркса-Ленина, к которой Кремль готов идти любыми путями, используя для облегчения ее достижения любые возможности и устраняя любые преграды. Если сегодня в

интересах скорейшего достижения этой цели нужен возврат к ленинизму, Кремль идет на это; если нужно убрать с дороги какую-то оппозицию сегодняшней генеральной линии партии — эту оппозицию убирают; если сегодня сосуществование и “холодная война”, под прикрытием этого сосуществования, выгоднее борьбы открытой силой — Западу будут делаться соответствующие уступки, усыпляющие его бдительность, но в тот момент, когда захват власти над всем миром будет осуществлен путем завоевания, — “холодная война” немедленно будет обращена в “огневую”.

Ни чистки, ни уничтожение одними вождями других, ничего изменить не могут. Все равно, на каждом “данном этапе” каждым очередным “вождем” будет делаться то, что необходимо для овладения всем миром. И пока в Кремле будет находиться штаб мировой революции, угроза порабощения свободного мира коммунизмом будет реальной и неизменной.

Вс. Дубровский

Председатель Союза Галлиполицийцев в Парагвае
Императорской Армии Полковник и

Mayor H. C. de las Fuerzas Armadas del Paraguay

ЕВГЕНИЙ ДИМИТРИЕВИЧ

ЛУКИН

скончался 24 июня сего года

и погребен на русском кладбище в Асунсионе.

ционный паровоз № 293, на котором Ленин удрал в Финляндию после неудачного выступления большевиков в 1917 году. Хрущев горячо благодарил за «ценный» подарок, который прицепили к специальному поезду советских гостей, кричавших с площадок «Никемин» («до свидания» — по-фински).

Советская печать на все лады воспекает эту поездку, как будто верит, что, не сумев втянуть соседнюю Финляндию в орбиту своей политики, СССР сможет этого добиться в отношении Скандинавских стран, особенно Норвегии, принадлежность которой к Атлантическому блоку весьма беспокоит советское военное командование.

В эти дни советские генералы усиленно ухаживают за приехавшим в Москву югославским военным министром генералом Гошняком, которого возят по всем военным академиям маршалы Малиновский, Руденко, Варенцов и представленные к нему генерал армии Курасов и генерал-полковники П. П. Полубояров и Ф. И. Голиков. В бронетанковой Академии их угощал завтраком новый ее начальник маршал Ив. Х. Баграмян, в Артиллерийской Академии — генерал-полковник Г. Ф. Одинцов, недавно сменивший влывшего в немилость долгодетного ее начальника главного маршала артиллерии Н. Н. Воронова. Такой же прием был устроен в Военно-Воздушной Академии.

Не будучи в состоянии удовлетворительно наладить снабжение товарами даже населения столицы, правительство стремится утешить его постройкой роскошных магазинов: так, 4 июня открыт на площади Дзержинского, наискосок от мрачного здания МВД (страшной «Лубянки») монументальный магазин «Детский Мир». На открытии присутствовали все члены президиума и секретари ЦК, кроме Первухина, Шепилова и Суслова. Фасад шестэтажного здания украшен громадными арками. В центральном зале устроена карусель под сенью гигантской искусственной пальмы, на карусели плюшевые мишки, верблюды, мартишки, жирафы, говорящие куклы. В 120 секциях магазина работают посменно 1.240 продавцов. Вся площадь 6 этажей равна 17.000 кв. метр. Магазин рассчитан на покупателей от новорожденных до выпускников средней школы. При магазине штат переводчиков на английский, французский, немецкий, испанский и арабский языки для показа магазина иностранным делегациям, на удивление которым и построен этот «гигантский детский мир», который доступен по ценам игрушек лишь детям сталинской буржуазии из партийно-советских правящих кругов. О качестве игрушек для столичных детей можно поспорить, но было бы куда разумнее позаботиться о детских учреждениях провинциальных городов, безобразно запущенных, которые стыдно было бы показать недопускаемым туда иностранным гостям.

10 дней (20-30 мая) длилось в Москве совещание по научно-атеистической пропаганде: доклад сделал ведающий этой пропагандой в ЦК член ЦК Марк Борисович Митин. Вступив в партию в 1919 году еще 18-летним юношей он специализировался на борьбе против ненавистного ему христианства еще под руководством своего земляка Губельмана-Ярославского и теперь стремится модернизировать методы этой борьбы, благо конституция разрешает лишь антирелигиозную пропаганду, запрещая религиозную пропаганду среди населения. Для собравшихся пропагандистов атеизма читали лекции: академик А. И. Опарин — «Новейшие данные о происхождении жизни на земле»; украинский академик М. Э. Омелянский — «Борьба материализма и идеализма в физике»; член-корреспондент Академии Наук Д. А. Бирюков — «Учение И. П. Павлова — острое орудие в борьбе против религии»; некий философ Г. В. Платонов — «Борьба материализма и идеализма в биологической науке». Зам. Зав. Отд. пропаганды при ЦК В. И. Снастина сделала заключительный доклад: «Вопросы идеологической работы». Стенограмма этого совещания будет выпущена массовым изданием, что позволит нам ближе ознакомиться с содержанием докладов. Созыв совещания показывает, что рост религиозности тревожит партийную диктатуру, хотя духовенству строго запрещается в проповедях возражать на псевдонаучные аргументы, так называемой, научной атеистической пропаганды. Хождение в церковь молодежи наблю-

дается все чаще и аргументы разных наемных хулиганов Бога, как отвратительный академик Опарин, недавно посетивший Италию и произведший отрицательное впечатление в научных кругах своими «научными» выступлениями, имеют мало успеха среди русской молодежи.

Иностранцы «знатоки» советской жизни и наши эмигрантские обозреватели придают большое значение «литературной оттепели» и появлению в советских журналах произведений, критикующих современную советскую жизнь, видя в этом что-то новое, какое-то послабление советской цензуры и рост оппозиционных выступлений среди советских писателей, особенно Дудинцева, Гросмана, Гранина, Кирсанова, Каверина. Я лично держусь особую мнения на этот счет: все писатели, сохранившие совесть и любовь к угнетенному народу, всегда скрывают враждебное отношение к коммунистической тирании, которое сейчас не больше и не меньше, чем было при нас. Но правительству, зная это, от времени до времени ослабляет цензурный гнет совершенно сознательно, чтобы дать вылиться антисоветским настроениям и по том сурово расправиться с «крамольными» писателями: так было еще в дни пресловутого НЭП-а в 1922-24 г.г., во дни Первого Съезда советских писателей (1933-35 г.), после Ежовщины (1939-40 г.г.), в первые послевоенные годы (1945-47 г.г.).

Так и сейчас, после прошлогоднего 20-го съезда партии, решили поиграть в либерализм под флагом десталинизации — бедные писатели обрадовались и стали писать более честные и верно изображающие советскую действительность произведения. На это пошла именно молодежь типа Дудинцева или Гранина, а старые циники на это не решаются: недаром один из этих литературных партийных подлецов, будучи заграничной, сказал в частной беседе: «У нас самое спокойное и доходное дело для писателя — ругать царское время и гитлеровскую оккупацию, никто не посмеет ни в одном журнале отказать напечатать и потом никто не обругает ни автора, ни редакцию журнала!»

Сейчас уже начинается развешивать инспирированная сверху кампания против писателей, которым грозит отказ печатать их новые произведения и публичное ошельмование, а если это их не проймет и не заставит покаяться, то им грозит ссылка, а то и арест.

Грозным сигналом для этих восхваляемых нашей эмигрантской печатью писателей явилось общее собрание московских писателей 11-го июня, на котором обвиняющий их доклад был поручен старому беспартийному писателю Константину Федину. Он объявил ошибкой редакции журнала «Новый Мир» и альманаха «Литературная Москва» опубликование романа В. Дудинцева «Не хлебом единым», поэмы С. Кирсанова «Семь дней недели», рассказов Д. Гранина «Собственное мнение» и А. Яшина «Рычаги». В них писателям, якобы, «изменило чувство жизненной правды». Выступавшие по этому докладу автор советского гимна Сергей Михалков, палач русских людей в период оккупации жестокий чекист-партизан П. Вершигора, А. Софронов, поэт Сергей Васильевич Смирнов (о котором читатели знают из «Записок переводчицы» А. Воронцовой), писатель А. Софронов, Л. Макарьев требовали «коммунистической принципиальности» и «партийности» от провинившихся писателей. На этом собрании каялся член редакционной коллегии альманаха «Литературная Москва» Э. Казакевич и было прочитано покаянное письмо поэтессы М. Алигер. Главные «подсудимые» еще держатся и на этом собрании пока не каялись, но ведь нажим еще только начинается и невольно в памяти встают печальные дни 1947 года, когда Жданов поучал композиторов Шестаковича, Хачатуряна, Шебалина и Прокофьева, как им надо писать свои музыкальные произведения и они один за другим стали просить прощения и обещать, что будут вдохновляться только директивами ЦК в своем творческом труде. Трудно быть пророком, но мне кажется, что все эти мятежные писатели придут с повинной головой, чтоб не лишиться куска хлеба и свободы, хотя бы в ее советском понимании. Никого из них не прельщает гибель в застенках подобно Борису Пильняку или Бруно Ясенскому, или в ссылке, как Клюев, или в концлагере, как Мандельштам, хотя бы их и ожидала лет через 10-15

посмертная реабилитация и посмертный выпуск их неизданных произведений, как это имеет теперь место в отношении реабилитированных жертв ежовщины.

Провинившийся журнал «Новый Мир» поместил в своем 4-м номере окончание воспоминаний возвращенца Льва Любимова. Из них мы узнаем, как перешедшие на сторону советского режима русские эмигранты во Франции получили задания не возвращаться в СССР, а творить свою подрывную работу в приютившей их стране. Любопытно, что Любимов, при своей ненависти в годы войны к антисоветски настроенным эмигрантам, продолжал их посещать с целью поразведать что-либо полезное советской разведке. Так, он описывает свои посещения князя Горчакова, генерала Головина, писателя Зайцева, полковника С. Н. Краснова и даже Ю. М. Жеребкова «все это в целях осведомления». С садистической радостью он смакует рассказ о том, как «Семен Краснов был повешен вместе со своим дядей», жлет, что Жеребков насильно увез в Германию «маленького царя» — «25-летнего Владимира». Впервые в советской печати он проболтался и сомневаюсь, чтобы это ему поставили в заслугу, о том, что Глава Императорского Дома жив и пользуется признанием в эмиграции. Конечно, он бросает грязью и в Великого Князя и в Великую Княгиню Леониду Георгиевну, но тем самым делает их известными советским читателям. Непонятно, за чем он сознательно жлет, уверяя, что Августейшая Чета уехала в Соединенные Штаты, где, якобы, состоялось их бракосочетание. Если все доклады Любимова советской разведке так точны, то я ее не поздравляю.

Он подробно рассказывает о том, как советофилы из старых эмигрантов налаживали связи с французской компартией и советской агентурой, под руководством видного эс-эра Бунакова-Фундаминского, и оплакивает гибель этого советского шпиона в германском заключении, как и организаторши конспиративной квартиры для советской агентуры, под флагом бесплатной столовой для эмигрантов, матери Марии (в миру поэтессы Кузьмин-Караваевой), и советской связистки между компартией и диверсантами княгини «Вики» Оболенской. Цель рассказов Любимова проста: доказать, что за гостеприимство русские эмигранты платят подрывной работой совместно с местными компартиями и даже духовенство работает на СССР. Чего стоит его характеристика матери Марии: «Веселая, всем своим обликом так непохожая на монахиню... У ее радиоприемника собиравшись услышать голос Москвы или перед огромной картой СССР, на которой мать Мария каждый день передвигала флажки согласно последней советской сводке... Он также рассказывает о работе с французскими коммунистами «детей царского генерала Максимовича» — врача Анны Павловны, входившей (для шпионажа среди эмигрантов) в монархическую организацию, и ее брата «блестящего математика» Засилия Павловича, расстрелянного немцами перед освобождением Парижа.

Надо думать, что Любимову дано задание — показать, что Запад не может верить во враждебность коммунизму русской старой эмиграции, ибо и монахини и княгини, и генеральские дети, и монархисты оказываются связанными тайно с компартией страны их пребывания и с советским посольством. Еще в 1943 году, в Париже, на квартире Г. В. Шабанова, под руководством И. А. Кривошеина работали советские агенты Роллер, Смиргин, Клименок, Миронов, Кочетков, Пелехин, Качва, Зишер, Покотиллов и автор статьи, организованные подпольную типографию. Из курьеров, поддерживавших связь с партиями, погибли Андрей Лозовой и Олег Качва. С прибытием американских войск они перешли на подрывную работу против них; но де-голевская разведка оказалась более ловкой и серьезной, чем немецкая: в ноябре 1947 года советские патриоты, не возвращавшиеся на родину, ибо посольство признавало полезной их подрывную работу во Франции, учитывая их связи с французской компартией и знание местных условий, были арестованы и высланы в СССР. Кроме самого Любимова, были высланы арестованные в разных концах страны: И. А. Кривошеин, А. П. Покотиллов, А. А. Угримов (директор мукомольного предприятия, устроивший там явку советской агенту-

Политическая Хроника

«РОССИЙСКИЙ ДЕМОКРАТ»

Нам пишут из Нью-Йорка: Здесь возобновилось издание журнала «Российский Демократ», органа Союза Борьбы за Освобождение России. При жизни С. П. Мельгунова, этот журнал выходил в Париже. Ныне его редактирует коллегия, в которую входят П. Муравьева, В. Никитин, Н. Полторацкий и И. Херасков.

Первый номер возобновленного журнала содержит, кроме статей, посвященных памяти С. П. Мельгунова, материалы, определяющие отношение Союза Борьбы за Освобождение России к Конгрессу за Права и Свободу в России и к Американскому Комитету Освобождения.

Как видно из этих материалов, Союз резко осудил постановления Конгресса, созванного в Гааге солидаристами, и относится очень критически к Американскому Комитету Освобождения и к содержанию передач радиостанции «Освобождение».

† Л. Н. ТРЕСКИН

Нам пишут из Нью-Йорка: В Монктлере, в штате Нью-Джерси, скоропостижно скончался русский монархический деятель, полковник Л. Н. Трескин.

Покойный был доблестным офицером, участником Первой Мировой войны, Белой борьбы с большевиками и Второй Мировой войны (в рядах Русского Корпуса). В боях с коммунистами он был тяжело ранен и лишился ноги.

В Соединенных Штатах, где он проживал последние годы, Л. Н. Трескин был активным участником монархических организаций и возглавлял Корпус Императорской Армии и Флота в восточных штатах Америки.

Н. С. Качва, журналист С. Н. Сирин, председатель союза дипломированных инженеров 74-летний А. И. Угримов (отец вышеназванного), А. А. Генник, М. Н. Рыгалов (брат расстрелянного советского шпиона), Н. В. Беляев, В. В. Толли, И. Ю. Церебеж, уполномоченный по югу Франции генерал В. И. Пустовский (в 1941 году — ярый гитлеровец, о чем Любимов умалчивает). Интересно, что Любимов не называет других высланных вместе с ними — проф. Маркова, И. И. Горбаня, братьев Борисовых, гардемаринов братьев Данишевских, попавших вскоре по своему возвращению в СССР в концлагерь, как и находящийся сейчас после 18 лет заключения в инвальной концлагере близ сибирской станции Тайшет проф. Поздняков, которому в 1936 г. гарантировал блестящую советскую «карьеру» уговоривший его вернуться в разгар ежовщины советский агент в Париже б. военный атташе граф Игнатьев.

Интересно отметить, что статья Любимова вызвала неожиданный протест среди советских писателей: известный Микола Бажан заявил, что следует прекратить восхваление белой эмиграции в советских журналах и раздувание окаянных ею советскому правительству весьма сомнительных услуг. Думаю, что Любимову когда-нибудь припомнится, что он впервые сообщил советским читателям о Главе Императорского Дома, ибо никакая на Него клевета не может опровергнуть доселе неведомый русскому народу факт его существования, его брака, его признания хотя бы только частью русской эмиграции, которая, — что поймут и советские читатели, — вовсе не состоит только из советских агентов, прикрывающихся монашеской рясой или княжеским титулом или генеральским происхождением. Вот, наличие этой именно антисоветской эмиграции и пробуждает у антисоветски настроенных элементов, которых так много в России, во всех слоях населения и в любых уголках нашей необъятной страны, надежды, которые весьма неприятны советским органам МВД.

Однако некоторым ученым в СССР везет и этому можно порадоваться: 5-го июня по случаю 60-летия награжден талантливый врач проф. Владимир Харитонович Василенко, а в январе 1953 года его положение казалось отчаянным: его арестовали, как «врача-отравителя» и подвергли пыткам. Западные врачи-евреи, отнеслась с полным

равнодушным к судьбе арестованных вместе с ними русских врачей: Приорова, Виноградова и бедного Василенко. Хрущев в своем докладе 20-му съезду признался, что Сталин лично велел их пытаться. Под пытками погибли проф. Каган и Гринштейн. В апреле Берия спас врачей, признав их невиновными и возложив вину за пытки на мнш. Гос. Безопасности С. Д. Игнатова и его зам. Рюмина. Василенко, измученный пытками, вышел чуть живым на свободу, лечился, поправился и снова стал врачом Мед. Сан. Управления Кремля, дожил до 60 лет и в день рождения получил орден Ленина, который, впрочем, не гарантирует в СССР никого от нового ареста. Пожелаем ему благополучно дожить до того времени, когда кошмарные преступления Сталина и его клики больше не будут приводить к бесчеловечным пыткам врачей, всю жизнь честно и искусно облегчавших страдания больных, и порадуемся, что гнусным тиранам Кремля, погубившим немало своих же врачей (Плетнева, Казакова, Виноградова, Левина, Златогорова, Кагана, Гринштейна), не удалось сломить и его жизнь.

12-го июня скончался в возрасте неподных 59 лет Начальник Главного Инженерного Управления Министерства Обороны СССР маршал инженерных войск Михаил Петрович Воробьев. Его карьера типична для современного советского маршала: призванный 20-летним юношей в Красную армию, он год спустя в 1919 г. уже вступает в партию и командует вскоре на курсы комсостава, участвует в Гражданской войне и затем служит в инженерных частях; проходит Военно-Техническую Академию и получает при ней должность адъютанта. Много лет он преподавал инженерное дело в офицерских школах и на курсах повышения квалификации комсостава; в годы войны командует инженерными войсками фронта, а затем всеми инженерными войсками СССР, после войны возглавляет в течение 12 лет Военно-Инженерное управление и вскоре произведен в маршалы. Его некролог подписали в порядке служебного старшинства маршалы Жуков, Конев, Василевский, Соколовский, Малиновский, Рокоссовский, Буденный, Бирюзов, Вершинин, Баграмян, Гречко, Чуйков, секретарь ЦК Латвии — Калиберзин и Литвы — Снечук (там проходила его служба в годы войны), генералы Белокозов, Малинин, Попов (б. команд. Крымским военным округом), Желтов (нач. Политуправления), Горбатов (ком. Прибалтийским военным округом), Варенцов (Нач. Разведупра), Комаров (Нач. Политуправления морских сил), Жадов (нач. Академии Ген. Штаба), Виноградов (военный аташе в Финляндии). Повидимому это те, кто последние годы соприкасались в работе с покойным маршалом. Удивило меня отсутствие подписей его двух заместителей: ген.-лейтен. В. И. Волкова и П. А. Захарова, из которых первый был заместителем по технической, а второй — по политической части.

Хотя Воробьев умер 12 июня, сообщение в печати об его смерти появилось лишь 15 июня в самый день его похорон (не на Красной площади с замурованием урны в Кремлевской стене); несмотря на упоминание о «продолжительной болезни» не опубликовано ни заключение врачей о болезни, ни протокол вскрытия, что мне всегда кажется подозрительным. Затем, сообщение о смерти пусть инженерного, но все же маршала дано от имени министерства обороны, а не от имени ЦК (он 38 лет был членом партии!) и совета министров (он 12 лет был маршалом!). Все это говорит о явной опале покойного, которая в СССР так часто вызывает или естественный сердечный припадок у карьериста, жившего лишь в ожидании новых наград и милостей, или самоубийство, о чем не принято сообщать в печати (вспомним самоубийство Орджоникидзе, официально признанное лишь в речи Хрущева на 20-м съезде, т. е. через 19 лет после смерти этого, казалось, сталинского любимца).

4-го июня «скорострительно скончался» тоже 59-летний доцент по кафедре военной истории генерал-майор Феликс Рафаилович Балтушис-Жемайтис. В 18 лет он в 1915 году пошел добровольцем в латышский легион и с ним влился в Красную армию, вступив в партию в 1918 году. Много лет он преподавал в военных академиях и издал ряд работ по тактике, истории Конной Армии Буденного, истории Первой и Второй мировых войн. Последние годы он «при-

РУССКИЕ ДЕЯТЕЛИ О ХРУЩЕВЕ

Приводим ниже, в переводе с английского, полный текст заявления шестерых русских политических и общественных деятелей, опубликованного в американской прессе в связи с недавним выступлением Хрущева в программе американского телевидения.

Непосредственное обращение Никиты Хрущева к миллионам американцев было трагикомическим зрелищем. Он воспользовался той свободой слова, в которой его деспотическая диктатура отказывает собственным подданным и которую она стремится уничтожить во всем остальном мире.

Население Советского Союза, которому была дана возможность ознакомиться с обрезанным цензурой текстом выступления Хрущева по американскому телевидению и радио, первым опровергло бы, если бы могло, ту ложь, которую Хрущев повторял в течение целого часа. К несчастью, полицейский строй Советского Союза вынуждает молчание. Обязанность опровержения ложится поэтому на тех в несветском мире, кто, как нижеподписавшиеся, знают действительность, кто бежал от коммунистического террора и кто пользуется свободой, отнятой у соотечественников.

Мы думаем, что американская пресса и другие американские источники информации в первую очередь обязаны восстановить истину, так как именно они предоставили красному тирану возможность воспользоваться их голосом. Это относится, в частности, к личности самого Хрущева и к природе возглавляемого им режима.

Хрущев пытался обольстить своих слушателей. Он играл роль приветливого, почти доброжелательного политического лидера, улыбающегося и благодушного, озабоченного благополучием своих подданных. Нужно поэтому напомнить миру то, что этим «поданным» известно слишком хорошо, а именно то, что Хрущев — забрызган-

нималь участие в строительстве Литвы» (не сказано — в какой области: на военной, партийной или чекистской работе?). Его некролог подписали маршалы Жуков, Малиновский, Василевский, Буденный, Баграмян, Ротмистров, секр. ЦК Литвы Снечук, б. пред. сов. министров Литвы Гедвилас и его преемник Шумаускас, ген. Желтов и семь малоизвестных военных (возможно, командующие военными частями или учреждениями в Литве?).

Весьма странное впечатление производят свои «провалами» некролог Валентины Ивановны Суздальцевой, умершей 11 июня в возрасте 60 лет. Она 20-ти лет вступила в партию в Москве, сразу после Февральской революции, будучи курсисткой Высших Женских Курсов в Москве, и уже с 1915 г. принимала участие в революционном движении; в Октябре участвует в уличных боях, затем всю Гражданскую войну «комиссарит» в разных армиях и не раз ведет подпольную работу в белом тылу. В 1920-24 г.г. работает в Политуправлении Красной армии и оттуда посылается секретарем на фабрику «Красная Нить» в Ленинграде. Ясно, что это понижение за троцкизм, когда раскассировали все политуправления армии, подержавшие Троцкого. Там она работает семь лет. Затем с началом террора в биографии — провал, а перед смертью она работает в Главполитпросвете. Совершенно ясно, что она была репрессирована в том или ином виде с 1932-56 г.г. и лишь теперь реабилитирована в таком состоянии здоровья после 24 лет репрессий, что через несколько месяцев умерла, заслужив некролог, который подписали Молотов и его жена Жемчужина (Перельмутер), Стасова, вдова Свердлова, вдова расстрелянного Ежовым Сулимова и погибшего в ссылке Подвойского, словом вдовы реабилитированных жертв Сталина. Подобные некрологи встречаются часто у советских архиереев: был священником или иеромонахом в 20-х годах, затем провал в биографии и... хиротонисан между 1944-49 г.г. Советский читатель не хуже нас разбирается в этих некрологах и не верит никаким недомолвкам, если они исходят от таких изолгавшихся интриганов сталинской шайки, как Молотов.

Алексей Ростов

ный кровью преступник, пришедший к власти через горы трупов.

Политическая необходимость заставила его покаяться в том, что его хозяин и предшественник, Сталин, был виновником отвратительных преступлений, в том числе и массового умерщвления невинных, но, как все те, кто ныне правит Кремлем, Хрущев активно и деятельно участвовал в этих преступлениях. Он сыграл одну из руководящих ролей в принудительной коллективизации и в умышленно организованном голоде в начале тридцатых годов, вызвавших гибель миллионов наших соотечественников. Он был одним из вернейших помощников Сталина во время жестоких и массовых кровавых чисток того же десятилетия. Именно Хрущев послал советские войска и танки в Венгрию для того, чтобы раздавить Венгерское освободительное движение. Именно он приказал сослать тысячи участников этого движения в Арктические лагеря смерти.

Облик благожелательного политика, показанный на экранах телевидения, был циничным обманом наивных зрителей. В действительности, Хрущев — безжалостный диктатор, несущий прямую ответственность за массовые убийства, неопишемые страдания, террор и лагеря смерти.

Какую диктатуру он возглавляет? Самая большая и самая коварная ложь Хрущева состояла в его заявлениях о том, что между советской властью и теми, кто ей подвластен, якобы, нет никаких «противоречий». Эта ложь была основой всех его заявлений. И если он смеет говорить от имени населения его страны, то только потому, что население это лишено возможности говорить от собственного имени.

Когда Хрущев сказал, что режим Кадара в Венгрии представляет население этой страны, даже самые наивные из его слушателей этому не поверили. Всего семь месяцев тому назад, весь мир с горем и отчаянием был свидетелем того, как борьба венгерского народа за его свободу была сокрушена советской силой. Однако, утверждение Хрущева не менее ложно и не менее возмутительно и по отношению к самому Советскому Союзу. Там коммунизм также захватил власть грубой силой и удерживает ее с тех пор, опираясь на непрерывный террор.

Доказательством этого может служить тот факт, — если только доказательства вообще еще нужны, — что на сороковом году своей абсолютной власти коммунисты для сохранения власти все еще нуждаются в гигантском аппарате тайной полиции и, буквально, в миллионах специально подготовляемых пропагандистов и агитаторов.

Лживость заявлений Хрущева доказывают миллионы политических заключенных в лагерях и изоляторах. Эта лживость доказывается и тем, что население Советского Союза лишено элементарных гражданских и политических прав. Она доказывается существованием всех видов цензуры, глушением иностранных радио-передач, недопущением в страну заграничных изданий, бесконечными чистками, смертной казнью за «преступления», которые не караются ни в одной свободной стране, как например, попытка отъезда за границу.

Главная и самая значительная правда о Советском Союзе состоит в том, что он был в течение сорока лет ареной непрерывной гражданской войны между властью и народом. Вначале эта гражданская война была открытой и вооруженной. Затем она стала менее явной, но не менее кровопролитной, отмеченной пассивным сопротивлением, саботажем, борьбой народа с властью и жестокими репрессиями со стороны диктатуры.

Такова правда, которую Хрущев и его сообщники стремятся скрыть. Они боятся, что внешний мир обнаружит то, что совершенно очевидно и не подлежит никакому сомнению в пораженной стране, а именно то, что глубокая пропасть взаимного недоверия отделяет народ от власти. Недавние волнения среди русских студентов и интеллигенции, забастовки в промышленных предприятиях, непрерывные угрозы власти, направленные против «внутренних врагов» — только симптомы той болезни, которая подрывает советское государство и пугает красных деспотов. Эта болезнь — общая ненависть населения к власти. Она перестанет существовать только тогда, когда стрем-

ление народа к свободе восторжествует над населением.

Хрущев посвятил значительную часть своей беседы с представителями американского телевидения обещаниям увеличить производство мяса и других продуктов. Население Советского Союза за последние десятилетия уже не раз слышало подобные обещания и относится к ним с глубоким недоверием. Несомненно, изобилие продуктов питания и предметов широкого потребления имеет большое значение, особенно для народа, столько лет вынужденного жить на голодном пайке, но народу нужны не только хлеб и мясо. Ему нужно право свободного участия в управлении страной. Ему нужна свобода слова и печати, не ограниченная страхом перед арестом и тюрьмой. Ему нужна возможность свободного общения с остальным человечеством. Обо всем этом Хрущев не обмолвился ни словом, ни даже полубождением.

Он, правда, высказался в пользу свободного состязания идей, но неискренность этих слов стала очевидной, когда он прибавил, что советская власть не намерена дать населению возможность свободно слушать заграничные радио-передачи, хотя никто не мешает населению демократических стран слушать советские передачи.

Хрущев долго говорил о «мирном существовании», но он не объяснил, почему все прошлые периоды так называемого «мирного существования» всегда оказывались, со стороны коммунистов, только тактическим обманом.

Эпоха «объединенных фронтов» и «народных фронтов» в тридцатых годах была, как это ныне совершенно очевидно, только удобным прикрытием для советской диверсии, инфильтрации и саботажа. Возобновление этой эпохи несколько лет тому назад под флагом «духа Женевы» привело к советским интригам на Ближнем Востоке, к нарушению условий перемирия в Корее, к оживлению коммунистической активности в Индонезии, в Северной Африке и в других странах. Мученичество венгерского народа положило конец этой «эпохе улыбок».

Советский Союз, очевидно, нуждается в передышке для того, чтобы подготовить свое очередное большое наступление на Свободный мир. Ему приходится считаться с экономическим кризисом внутри страны и с поднимающимися волнами народного недовольства. Только этим и объясняется принятая Хрущевым поза благожелательного политического вождя и его слова о сосуществовании.

Мы обязаны предостеречь Свободный мир. Хотя Хрущев говорил о военном разоружении, его действительная цель состоит в моральном и идеологическом разоружении несветского мира. Он даже не скрыл своего конечного намерения создать единый коммунистический мир. Для достижения этой цели он сам и его сотоварищи по диктатуре должны убедить Свободный мир отказаться от бдительности, ослабить физическую и психологическую оборону.

Мы, нижеподписавшиеся, были свидетелями преступлений против человечества, совершенных коммунистами. На нашем собственном горьком опыте мы убедились в том, что значит советская власть для поработанных ею народов. Мы призываем всех американцев сохранить бдительность, не поддаваться лживым обещаниям и искусственным улыбкам советских диктаторов. Одной бдительности, однако, мало. Мы, здесь в Америке, и весь Свободный мир должны перейти к действию для того, чтобы спасти свободу. Освобождение русского народа и всех остальных жертв красной диктатуры — единственная гарантия спасения Свободного мира от гибели.

Александра Толстая, Лев Николаевский, Борис Сергиевский, Игорь Сикорский, Леонид Смирнов и Сергей Войцеховский.

Дамский Комитет под председательством графини М. П. Комаровской приносит глубокую благодарность всем жертвователям и всем помогавшим при устройстве вечера в Отель Савой, 10-го мая сего года, весь чистый сбор с которого, в размере 8.500.— песо, пошел на усиление фонда на построение Соборного Храма в Буэнос-Айресе и передан по назначению.

Подробный отчет вывешен для всеобщего сведения в церкви на Пуэйрредоне.

Г. Месняев

ЗЕМСКИЕ НАЧАЛЬНИКИ

Выйдя на волю после своего освобождения от крепостной зависимости, русский крестьянин очутился в очень трудном положении. Он не имел необходимых для жизни свободного гражданина навыков, он был темен и неграмотен, он не разбирался в тогдашних общественных отношениях, не знал хорошо своих прав и обязанностей, — словом, был во многом совсем беспомощен и незащищен. Кроме того, освободившись от помещичьей власти, он не освободился от власти «мира» т. е. того сельского общества, к которому он был приписан, который он не мог оставлять без согласия сельского схода и с которым он был тесно связан земельным наделом и круговой порукой. Давние формы крестьянского самоуправления: сельские и волостные сходы, старосты, волостные старшины, судьи волостного суда — сохранились и после освобождения крестьян. С точки зрения теоритической, они должны были оцениваться очень высоко, ибо зиждились на идеально демократических началах. Однако, на деле, выборная и административная и судебная власть в русской деревне вовсе не выглядела столь привлекательной, какой она могла казаться тем, кто знал жизнь по книжным схемам и теоретическим рассуждениям, а не такой, какой она была на самом деле. В действительности жизнь эта была не только не привлекательной, а в очень многом прямо таки отталкивающей.

«Действительными хозяевами деревни были не сельские сходы, а волостные и сельские писаря, которые, совместно с обычно тогда в то время малограмотными, а то и вовсе неграмотными, сельскими и волостными должностными лицами, почти бесконтрольно руководили всей местной крестьянской жизнью, внося хаос и беспорядок во взаимоотношения членов общества в области землепользования. Всюду царствовало безудержное взяточничество, вьезшее в плоть и кровь народную настолько, что приняло характер как бы узаконенного обычая... Выборы на какую-нибудь общественную должность, жеребьевка на пользование землей, земельные переделы, получение в аренду «выморочных душ», волостная судебная тяжба и т. п. — все это сопровождалось взяточничеством, львиная доля которого перепадала почти единственно хорошо грамотному в то время волостному или сельскому писарю» (Н. А. Наумов. «Из сохранившихся воспоминаний». Нью-Йорк. 1954).

Русская деревня, в десятилетия после освобождения крестьян от помещичьей власти, задыхалась в тисках общины, коснела в невежестве, беднела и разорялась, не будучи в силах бороться с наступлением на нее материально сильных кулаков-мироедов, сомкнувшихся с недобросовестной и алчной сельской администрацией. Общинное землепользование, стесняя инициативу наиболее энергичной части крестьянства и лишая его возможности удовлетворять естественное чувство собственности, самым гибельным образом отражалось на положении русского крестьянства, а косвенно и на всех других областях тогдашней русской жизни.

Каким-то роковым образом, ни правительство, ни общество (в обоих его течениях — правом и левом), не могли побороть в себе ложной идеализации «общины», которую правительство рассматривало как оплот почвенной патриархальности; славянофилы, как выражение принципа «соборности», а левые круги, как школа социализма, подготавливавшую русский народ к естественному восприятию социалистических форм жизни. Одним словом, община, по разным побуждениям, получала защиту и поддержку со всех сторон, в то время, как она фактически обессиливала, обедняла и принижала русское крестьянство. Обаяние общинного принципа настолько крепко укоренилось в русском общественном сознании, что даже почти через пятьдесят лет после освобождения крестьян, П. А. Столыпину пришлось доказывать целесообразность и необходимость освобождения русского крестьянина от общинной неволи. В своей речи (16 ноября 1907 года), в 3-й Государственной Думе,

произнесенной в защиту правительственной декларации, он говорил: «Пока крестьянин беден, пока он не обладает личной земельной собственностью, пока он находится в тисках общины, он останется рабом, и никакой писанный закон не даст ему благ гражданской свободы».

Пожалуй, можно упрекнуть царское правительство в том, что, теперь совершенно для нас ясная, истина об отрицательном значении общины для России — была усвоена им довольно поздно. Но упрекать правительство в том, что оно равнодушно смотрело на разорение и, в известной мере, одичание деревни — никак невозможно. Непрерывно, на протяжении двух десятков лет, принимались всевозможные меры для того, чтобы упорядочить деревенскую жизнь, оздоровить условия крестьянского быта и защитить наиболее слабую часть крестьянства от посягательств на нее корыстных и недобросовестных элементов, выходящих из недр самого крестьянского сословия.

С тревогой наблюдая постепенное захирение деревенской жизни, ухудшение крестьянского быта, усиление кабальных отношений между разными слоями крестьянства и падение производительности крестьянского общинного труда, — правительство пришло к совершенно правильному выводу о необходимости заполнить образовавшуюся пустоту между народом и верховной властью путем создания «близкой к народу», бескорыстной и понимающей нужды крестьянства, власти. 12-го июля 1889 года было издано «Положение о земских участковых начальниках», которым и суждено было сыграть весьма положительную роль в жизни крестьянского сословия, подготовив его к реформам, осуществленным П. А. Столыпиным.

Земские начальники не были пришлыми в деревню людьми, чуждыми крестьянству. Они комплектовались из местного дворянства, и были людьми образованными, независимыми, бескорыстными и исполненными желанием служить своему народу.

Крупный государственный деятель, б. министр земледелия А. Н. Наумов, — начал свою службу в качестве земского начальника в своем родном ставропольском уезде Самарской губернии. Он только что окончил университет и перед ним открывалась широкая и заманчивая служебная карьера в столицах и больших городах. Однако, он предпочел нелегкую службу в глухой уездной провинции «в целях оказания помощи беззащитному и темному народу». В этом стремлении он не был одинок. Все десять земских участков в ставропольском уезде были замещены «лучшими общественными деятелями — бывшими мировыми судьями, председателями дворянства, местными потомственными дворянами, землевладельцами — с высшим образовательным цензом». «Все они, — говорит Н. А. Наумов, — несли новые свои обязанности с чрезвычайным достоинством и пользовались уважением и доверием местного населения».

В краткой статье невозможно даже бегло очертить почти необъятный круг дел и обязанностей земского начальника. Невозможно обрисовать и внешние условия, в которых шла эта работа, требовавшая крайней чуткости, тонкого понимания крестьянской психологии, большой выдержки, терпения, а, порой, и мужества. Ведь на ответственности земского начальника лежало правильное разрешение самых насущных и жизненных вопросов крестьянского быта. Он рассматривал в порядке надзора все приговоры волостных и сельских сходов, и если находил, что тот или иной приговор «постановлен несогласно с законами, либо клонится к явному ущербу сельского общества, либо нарушает законные права» частных лиц, — он его не утверждал, а делал представление уездному съезду, состоявшему из всех уездных начальников уезда и некоторых других должностных лиц, об его отмене. Он утверждал кандидатур выбранных в волостные судьи, он приостанавливал исполнение приговоров волостного суда и представлял их в уездный суд для отмены, если считал их несправедливыми. Приняв во внимание тогдашние деревенские нравы, и то, что «взяточничество при-

няло характер как бы узаконенного обычая», не трудно понять насколько полезно было вмешательство беспристрастного, честного и благожелательного человека, каким было подавляющее большинство земских начальников в запутанные деревенские дела и тяжбы. Не было ничего плохого и в том, что земскому начальнику была присвоена и дисциплинарная власть и что он мог посадить под арест или оштрафовать какого-либо деревенского лодыря, пьяницу или озорника. Возможно, что это было не по-европейски, но зато, имея в виду деревенские нравы тех людей, безусловно полезно.

Крестьяне сразу оценили значение и полезность для них власти земских начальников.

«Изю дня в день, — вспоминает А. Н. Наумов, — в мою канцелярию народу приходило все больше и больше. Я был сразу же завален всевозможными просьбами, жалобами и пр. Видимо, ощущалась нужда в широком и планомерном руководстве местной правовой жизнью; чувствовались, вместе с тем, с одной стороны, искреннее доверие крестьянских масс к новой власти, а с другой, — полная беспомощность этих малограмотных людей в деле личной самозащиты и охраны своих имущественных прав».

«Временами приходилось выслушивать множество смущавших меня интимных подробностей деревенского семейного быта. Надо правду сказать: в описываемое время доверие среди населения к земским начальникам было безграничное, да и авторитет их стоял на должной высоте».

Доверие, оказанное народом земским начальникам, обмануто ими не было. Из записок того же А. Н. Наумова видно, какую неоценимую пользу принес он (и, конечно, все другие земские начальники) жаждущему всяческой помощи населению. Он, например, повел немилосердную борьбу с подпольными сельскими «аблокатами», «объяснив в своем участке, что каждый имевший к нему дело может придти к нему без письменного прошения; он способствовал тому, что смотритель удельного именья, занимавшийся вымогательством, был разоблачен, снят с должности и предан суду; он собирал председателей и членов волостных судов на особые «курсы», беседуя с ними на темы волостного судопроизводства; он вел борьбу с «кулачеством» путем самого внимательного наблюдения за порядком распределения земли и землепользованием в своем участке; он улаживал тяжелые и сложные семейные споры, мирил родителей с детьми и мужей с женами; он занимался даже со школьниками, пройдя с ними элементарный курс отечествоведения; он не раз умирал готовые вспыхнуть буйным пожаром пылкие страсти, и делал еще множество самых разнообразных — великих и малых, важных и неважных — дел, приносящих крестьянству явную пользу.

Одним словом, земский начальник, на деле, вовсе не был проводником в деревне каких-то дворянских тенденций, а был, как правило, беспристрастный и благожелательный попечитель и воспитатель тогда еще очень темного русского крестьянина. Он был именно той культурной силой, которой так недоставало тогда в деревне и которую так удачно нашло в то время правительство.

Может быть, именно потому, что правительству удалось с помощью земских начальников, положить начало оздоровлению жизни в деревне и укреплению в ней порядка и права, против института земских начальников в кругах врагов царской России была поднята такая безудержная кампания поношения и клеветы.

Земских начальников обвиняли в самодурстве, в личичном злоупотреблении своей властью в интересах помещиков и в ущерб крестьянству, и в самом необузданном произволе. Введение в крестьянскую жизнь института земских начальников объяснялось врагами порядка и царского строя желанием правительства держать в страхе и повиновении многомиллионное крестьянство и эксплуатировать его в своих целях.

Все это было не больше, как упрощенный демагогический вздор, к сожалению встречавший широкое доверие со стороны легковесного и легковесного русского образованного общества. Немногие случаи превышения и злоупотре-

бления властью некоторыми земскими начальниками, были искусственно сгущаемы и обобщаемы, в целях полной дискредитации тех скромных и честных служивых русских людей, которые несли в темную тогда деревню начала справедливости, права и порядка. Одна часть русского образованного общества шельмовала земских начальников потому, что они препятствовали проникновению в деревню революционных течений, другие, по-маниловски мечта о внедрении в русскую деревню английских порядков, рассматривали институт земских начальников, как противоречащий принципу разделения власти, а потому и реакционный. Эти круги совершенно не интересовала та практическая, жизненная польза, которая исподволь накапливалась в деревне в результате нешумной деятельности земских начальников.

К сожалению, усилия крайних и либеральных кругов русского общества всячески очернить и охаять деятельность земских начальников — увенчались полным успехом. Дурная слава о них, страстно раздуваемая в свое время левыми газетами и журналами, прочно укоренилась в общественном сознании и даже дожила до наших дней, о чем, как это ни странно и не печально, свидетельствуют, например, слова Н. Потоцкого в его статье «Чего не должно быть в новой России» («Н. С.» № 386), касающиеся земских начальников. В этой статье, перечисляя явления старой русской жизни, которые по мнению автора, вследствие их порочности и вредности не должны быть повторены в обновленной России, Н. Потоцкий почему-то высказал желание и о том: «Чтобы крестьяне не были подчинены никаким земским начальникам, абсолютным (в громадном большинстве) профаном в социальном и земельном вопросе».

Все в этом тезисе и неверно и несправедливо. Как известно, с проведением закона о местном суде, в России стала вводиться повсеместно мировая юстиция и институт земских начальников стал постепенно отмирать. Главное же то, что те изменения экономические и психологические, которые были внесены в русскую деревню столыпинской реформой, сделали уже ненужными ту опеку и ту помощь крестьянству, которые с немалой пользой для крестьянства, осуществляли земские начальники. Последние — накануне войны и революции — уже представляли собой завершающийся исторический период. Уже по одному этому нельзя ожидать возрождения земских начальников в грядущей России. Но, это внешняя сторона вопроса. Значительно более важна его внутренняя сторона: то осуждение земских начальников, которое явственно слышится в словах о них Н. Потоцкого. Очень жалею, что он своими неосмотрительными словами и суждениями поддержал ту ложную легенду о земских начальниках, которая так долго культивировалась левыми кругами русского общества. Земских начальников нам не приходится стыдиться: в их деятельности не было ничего ни порочного, ни, тем более, постыдного. И, может быть, именно в том, что они способствовали правительству в оздоровлении быта русской деревни, лежит объяснение той травли, которая была поднята против них.

Думаю, что участвовать в этой травле — нам абсолютно не к лицу.

Г. Месняев

RADIO NACIONAL

710 килоцикл.

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР

1.

Хоровое пение
13 июля с. г. в 17.15 час.

2.

Народные песни
20 июля с. г. в 17.15 час.

3.

Романы
27 июля с. г. в 17.15 час.

Специальная передача
посвященная годовщине
ПОЛТАВСКОГО БОЯ
10 июля с. г. от 19 до 19.30 час.

28 июля с. г. от 18 до 19 час.
Специальная передача
посвященная
ДНЮ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Все передачи организованы
Дирекцией Фирмы «ТРОЙКА»

Н. Поточкин

ВРАГИ НАРОДА

Как ни затаскан этот большевистский термин, применяемый коммунистами к своим политическим врагам в рядах российской национальной эмиграции, необходимо признать, что и с точки зрения борцов против кремлевской шайки этот эпитет имеет самое реальное значение. И отнюдь не только в его применении к самим душителям нашей Родины во главе с Хрущевым, но даже и к тому сектору антикоммунистического зарубежья, который, на первый взгляд, создает впечатление о своих членах и, в особенности, об идеологах и руководителях некоторых организаций этого сектора, как о защитниках подлинно национальных интересов нашего народа, или даже, как принято говорить теперь, народов России.

На первый взгляд может показаться парадоксом: как могут искренние противники Красного Кремля быть в то же время врагами своего собственного народа, врагами Великой России? И однако, разве не бывает в жизни самых конкретных примеров того, как человек, самым искренним образом желающий добра своему ближнему, может быть причиной несчастья или даже гибели последнего? Разве врач, поставивший ложный диагноз болезни своего пациента, в результате которого последний умер, не был одушевлен самыми лучшими намерениями спасти больного? Разве самые любящие родители не бывали иногда причиной несчастья своих детей, когда, например, одержимые соображениями исключительно материальных благ, толкали их на "брак по расчету", или на выбор профессии, не соответствовавший их индивидуальным склонностям? Разве крыловский медведь не был воодушевлен искренним желанием услужить своему другу-пустыннику? И не является ли весьма вероятным, что даже среди первых коммунистических вершителей судеб России были идеалисты, верившие, что только осуществление их программы принесет счастье Русскому народу? И все-таки фактически все они были врагами своих близких, своих друзей и своих соотечественников, ибо принесли им вред и даже смерть.

Вот почему на идейных и организационных руководителях всех духовно-здоровых и подлинно национальных политических движений лежит страшная моральная ответственность: собираясь предложить освобожденному Русскому народу то или иное устройство его политической, социальной и хозяйственной жизни и ту или иную форму верховной власти, они должны быть не только субъективно уверены в своей правоте, или, точнее, в правильности своих идей, но и иметь для этой уверенности совершенно неоспоримую объективную базу, на основе которой они могут доказать полнейшее соответствие своих идейных установок с духовными стремлениями своего народа, с его идеалами, традициями и самыми реальными жизненными интересами.

А этот объективный фундамент субъективных убеждений может быть прочным и оплодотворяющим эти убеждения только тогда, когда он построен на ПРАВДЕ, то-есть на абсолютно бесспорных данных, вытекающих из максимально беспристрастного изучения духовных основ своего народа и неоспоримых фактов его исторического развития.

Исходя из этих весьма элементарных предпосылок, нельзя не прийти к заключению, что некоторые претенденты на идеологическое и организационное руководство молодых сил новой российской эмиграции, при всей искренности их непримиримости к коммунистическому режиму в России, в то же время — я не боюсь слов, когда верю в их правду — предадут национальные интересы Русского народа, ибо в своем стремлении вернуть нашу Родину к их ходным точкам "Великого Февраля" с его "нетленными ценностями" отрекаются от многовековых исторических национально-государственных традиций своей Великой Нации, от ее исконных духовных устремлений и строят свои политические и социальные построения российского будущего на ложном (или лживом) анализе нашего исторического прошлого. А если этот лживый анализ побуждает их толкать наш народ на органически чуждые для него идейные и политические пути, в результа-

те чего ему будут угрожать новые потрясения и новые кровопролития, то не вправе ли мы утверждать, что эти "вожди" совершают в отношении нашей Отчизны Каиново дело, даже если они, как будто, и одушевлены наилучшими стремлениями, которыми, впрочем, как говорят, вымощена дорога в ад?

Чтобы не быть голословным, я процитирую следующий пассаж из большой статьи Ф. Арнольда "Канун Термидора" напечатанной в сборнике, изданном Ю. Большухиным под названием "Вчера — сегодня — завтра", и в которой поется все та же фальшивая песня наших февралюстов о "неизбежности" и "необходимости" Февральской революции:

"Для понимания современности необходимо уяснить себе, что в основе российской революции был заложен социальный, а тем самым и экономический конфликт между насущными потребностями развития страны и существовавшим общественно-политическим укладом. Задача революции сводилась поэтому к обеспечению предпосылок для развития русского общества и для бурного роста отечественного хозяйства. Не обходимо было стереть сословные разграничения и открыть возможно беспрепятственный выход "наверх" для всех талантливых и энергичных элементов нации. В плане экономического стало неизбежным предоставить возможность беспрепятственного развития как отдельно крестьянскому двору, так и всеобщему народному хозяйству в целом. Россия должна была сделать решительный шаг, чтобы стать крупной промышленной страной с соответствующим правовым политическим и социальным политическим укладом". И немного ниже г. Арнольд пишет, что в России

"в момент прихода к власти большевиков не только не было высоко развитой индустрии, но наличествовали, всего навсего, основные предпосылки для ее развития".

Я с самой искренней симпатией отношусь к нашей новой эмиграции — хотя бы по той простой причине, что в рядах нашего Народно-Монархического Движения, к великому огорчению господ Климовых, Большухиных и Арнольдов, имеется большой процент новых эмигрантов, ставших — а иногда и бывших еще в СССР — убежденными монархистами. Но не могу не констатировать, что именно среди этих идеологов республики и противников Монархии имеются господа, обладающие высокой дозой самого явного нахальства и ловкости рук. Ибо вышеприведенный пассаж нельзя охарактеризовать иначе, как самую беззастенчивую спекуляцию на том факте, что большинство молодежи русской эмиграции — и в особенности новой — крайне поверхностно знакомо с жизнью России в период, предшествовавший Февральскому перевороту, с положением трудящихся масс в этот период и с экономическим развитием страны. Ведь из приведенной цитаты совершенно ясно — для такой плохо осведомленной молодежи, что в дореволюционной России, с одной стороны, здоровые силы народа стремились к развитию своих хозяйственных сил и материальных богатств, а с другой стороны, это развитие тормозилось существовавшим общественно-политическим укладом, "сословными разграничениями", препятствиями к "выходу наверх всех талантливых и энергичных элементов нации" и отсутствием возможностей "беспрепятственного развития" и для нашего крестьянства, и для всего народа в целом. И этот самый "существовавший общественно-политический уклад" мешал России "стать крупной промышленной страной", почему у нее и не было высоко развитой индустрии. А так как автором и охранителем этого самого уклада был ни кто иной, как Монархия, то вот вам и простой и логичный вывод: для того, чтобы обеспечить себе необходимый экономический и социальный прогресс, наш народ был принужден свергнуть Монархию, и следовательно, Февральская революция была исторически неизбежной, а с точки зрения национальных интересов России, необходимой. А раз именно Февраль

открыл "зарю свободы" для нашего народа, то целью нашего будущего должен быть возврат к этой заре и, уж конечно, полное отречение от "реставрации отжившей свой век Монархии"!

Но пусть же г. Арнольд ответит нам честно на вопрос: в чем именно и как мешала до революции российская государственная власть "развитию русского общества и бурному росту отечественного хозяйства"? Если под развитием общества понимать возросшие для него возможности защищать интересы страны, излагая перед государственной властью ее нужды и чаяния, получая доступ к самым высоким источникам духовного просвещения и к самым высшим командным постам в области административного, военного и экономического руководства Нацией, то может ли г. Арнольд отрицать следующие факты:

1) что российское народное представительство в лице двух последних Государственных Дум, с ограниченным до ступом в них национально-беспочвенных и демагогически-разрушительных элементов, имело полную возможность деловито и плодотворно сотрудничать с властью в лице таких представителей последней, как П. А. Столыпин, и не вина последних, если даже это политически умеренное народное представительство тормозило проведение существеннейших реформ в области экономического развития страны и даже ее военной обороны (как мы знаем это на примере аграрной реформы, которую правительство пришлось проводить в порядке 87-й статьи, то-есть распустив Государственную Думу, или на примере кредитов на постройку дредноутов, проведенных по повелению Государя после бесконечной волокиты с обсуждением этого вопроса в Думе);

2) что любой сын крестьянина, рабочего или просто казака мог окончить любое высшее учебное заведение и выдвинуться "наверх" исключительно в силу своей одаренности и энергии, как это мы видим с ген. Алексеевым (сыном крестьянина), адмиралом Макаровым (сыном матроса), ген. Деникиным (сыном николаевского солдата), ген. Корниловым (сыном простого казака), со многими профессорами, академиками, выдающимися инженерами и т. п.

3) что свобода печати и слова, как необходимые условия того же "развития общества", существовала полностью и даже в такой степени, что подавляющее большинство газет и журналов было в руках левых и неустанно травило правительство и даже Верховную власть;

4) что, по словам И. Л. Солоневича ("Наша Страна" № 22), "Россия 1913 года по своему рабочему законодательству стояла впереди почти всех стран мира, уступая в этом отношении только Германии того времени";

5) что "режим царской России давал свободу конкуренции всем людям и всем хозяйственным формам страны: и капиталистической, и земской, и государственной, и кооперативной, и артельной, и даже общинной" ("Наша Страна", № 21);

6) что в результате всего этого и много другого наиболее серьезные и объективные историки, как В. О. Ключевский, имели полное право охарактеризовать Верховную Власть Российской Империи, как ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ.

Что же касается "бурного роста отечественного хозяйства", создание предпосылок для которого, по словам г. Арнольда, являлось "задачей революции", то в этом вопросе мы принуждены констатировать, что либо г. Арнольд является полным невеждой в области знания России до революции, либо он умственно замалчивает тот абсолютно бесспорный факт, что годы, предшествовавшие этой революции, были как раз периодом этого самого "бурного роста" российской экономики так же, как и народного образования. Мы процитируем ему только несколько данных из книги проф. И. А. Ильина "Основы борьбы за национальную Россию":

"За 20 лет (1894-1914) население России увеличилось на 40 %; урожай хлеба возрос в одной Европейской России на 78 %; количество рогатого скота возросло на 64 %; количество добываемого угля увеличилось на 300 %; нефти — на 65 %; площадь под свекловичей увеличилась на 150 %, под хлопком — на 50 % жел.-дорожная сеть возросла на 103 %; золота в Государственном Банке прибавилось на 146 %; бюджет Министерства Народного

Просвещения увеличился на 628 %, число обучающихся в низших учебных заведениях возросло на 96 %, в средних — на 227 %, в университетах — на 180 %".

Пусть же ответит нам г. Арнольд честно: кто же и что тормозили развитие насущнейших потребностей страны до такой степени, что только революция могла поправить дело?

Надо иметь поистине ту завидную самоуверенность — чтобы не сказать более резко — которую проявляет г. Арнольд, когда он имеет смелость сказать, что в России до революции "не было высоко развитой индустрии". Тут он уже совершенно беззастенчиво спекулирует на прискорбном факте слабого знания нашей молодежью дореволюционного прошлого России. Неужели же он никогда ничего не слышал о блестящем развитии, например, нашего кораблестроения, когда Россия сама строила все суда своего военного флота, включая дредноуты и подводные лодки, и великолепные пароходы нашего Добровольного и товаро-пассажирского флота? Неужели ему неизвестен тот факт, что наши собственные заводы конструировали наши великолепные 3-дюймовые и 42-линейные пушки и 6-дюймовые гаубицы, нашу превосходную 3-линейную винтовку, карабины и пашки нашей кавалерии и проч., и проч.? Неужели он не знает ничего о высоком развитии нашей мануфактурной промышленности, которая вырабатывала нашу бесподобную диагональ, наше прочнейшее "гвардейское" сукно, наши шелка, наши ситцы и сарпинки, в которые мы одевали всю Азию? А наши Сормовские и Коломенские паровозостроительные и вагоностроительные заводы? Наши лодзинские и рижские фабрики великолепной обуви? Наша авиационная промышленность, которая, по словам такого знатока, как И. И. Сикорский, в 1914 году стояла наряду с американской! Этот список можно продолжать до бесконечности — пусть же г. Арнольд честно скажет нам, что помешало бы дальнейшему "бурному росту" нашей промышленности без революции? Увы, мы искренне боимся, что такого гражданского мужества г. Арнольду не хватит, ибо тогда ему пришлось бы отречься от своих февралюстских установок, покоящихся на явной лжи, на совершенно не отвечающим реальной действительности утверждениях о существовании в старой России какого-то "конфликта" между возросшими потребностями страны и ее государственной властью.

Никакого конфликта не было, и абсолютно прав был великий русский человек Столыпин, когда говорил: "дайте России 20 лет без войн и революций — и вы не узнаете ее!" Но в 1917 году тогдашние господа Арнольды предали самые жизненные интересы своей Родины, вырвав из ее рук несомненную и блестящую победу, а теперь их убогие идейные потомки пытаются внушить нашей молодежи необходимость и неизбежность той революции, не будь которой, Россия была бы теперь первым государством мира во всех отношениях, а г. Арнольд не пытался бы со сцены американских дядюшек!

Но главное все-таки не в этом. Главное в том, что эти господа идеологи из ЦОПЭ и НТС отрекаются от своей великой и славной истории и превращают себя — и стремятся превратить других — в Иванушек, не помнящих своего национального родства. Ибо неотъемлемой частью этой истории является та Монархическая и Самодержавная Власть, которая, будучи вырабатана самими российскими народными массами и всегда ими поддерживаемая и восстанавливаемая, стала одной из основных национально-государственных традиций нашего великого народа. Вот от этой традиции они хотят оторвать нашу молодежь и вообще все новые поколения нашего народа. Они хотят заставить эти поколения забыть, что именно эта Власть была до самой революции носительницей и воплощением самых дорогих для Русского Народа духовных и социальных идеалов — Божьей Правды и абсолютно беспристрастного арбитража в социальных конфликтах. Эти новоявленные и духовно безродные идеологи хотят разрушить этот гранитный фундамент, созданный на протяжении веков русским народным духом, и заменить его лживым, сложным из на наших глазах рассыпающихся камней западно-европейских образцов государственности, органически чуждых именно тому "общественно-политическому укладу". о

Михаил Бойков

Выставка „Террор коммунизма“

Впервые в Аргентине, на одной из главных улиц Буэнос-Айреса (Флорида 715), в помещении „Ла каса де Мендоса“, с 14 до 24 июня была открыта большая документальная выставка „Террор коммунизма“. Организовала ее Центральный комитет балтийских наций в Аргентине, объединяющий антикоммунистов Латвии, Литвы и Эстонии.

Выставка вызвала большой интерес у населения аргентинской столицы. Ежедневно ее посещали тысячи людей, а в субботние и воскресные дни, особенно вечером, перед входом в выставочное помещение выстраивалась очередь. Многие посетители приезжали на выставку из провинции, за сотни километров.

Ежедневно на выставке можно было наблюдать следующее:

В первом ее зале, занимающем нижний этаж „Ла каса де Мендоса“, среди толпы посетителей обычное выставочное оживление, громкие разговоры, вопросы любопытных. Здесь выставлены экспонаты, дающие представление посетителям об истории, географии и быте прибалтийских стран: фотографии городов и деревень, национальные костюмы, кустарные художественные изделия, скульптуры. Несколько девушек в красочных национальных костюмах раздают желающим бесплатно антикоммунистические брошюры и листовки на испанском языке. Книпы этой литературы, лежащие на столах, постепенно уменьшаются.

Отсюда очередь посетителей протянулась по лестнице на второй этаж, где собственно и находится главный отдел выставки „Террор коммунизма“. Здесь веселые разговоры сразу смолкают и люди стараются говорить невольно пониженным тоном, а то и шепотом. Экспонаты на щитах вдоль стен — фотографии, рисунки, диаграммы, плакаты и т. д. — производят потрясающее яркое и жуткое впечатление даже на тех, которые знают что такое коммунизм.

К первым от входа щитам приколоты, нарисованные в виде плакатов, четыре географические карты, характеризующие советскую экспансию на запад, восток, север и юг в 1918, 1940, 1945 и 1957 годах. Между ними в центре помещена групповая фотография, на которой Гитлер и Молотов чокаются бокалами после подписания пакта 1939 года о дружбе между Германией и СССР. На следующих щитах выставлены фотодокументы, относящиеся к 1940 году:

котором пишет г. Арнольд, ибо этот уклад у нас имел совершенно иные основы и пути развития, чем в странах Западной Европы и Америки, слагаясь в совершенно иных географических, экономических, социальных, а, главное, духовных условиях.

А так как мы уверены, что освобожденный Русский народ не даст себя обмануть во второй раз так, как его обманули большевики, и будет отстаивать свою собственную национальную и историческую наследственность, то неизбежна будет борьба между ним и теми идеями более слабыми элементами, которых г. Арнольдом, Климовым и Поремским удастся соблазнить лживой проповедью о „нетленных ценностях“ Февраля и зап.-европейской цивилизации. Снова польется кровь, снова брат восстанет на брата!..

Вот почему подлинные российские националисты, всем своим существом чувствующие, что значит **РОССИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ** — а г. Арнольд по видимому органически неспособен этого чувствовать — имеют полное право считать этих господ **ВРАГАМИ НАРОДА**, ибо именно эти идеологи „демократической республики“ или, в лучшем случае, той „конституционной“ монархии, в которой монарх является жалкой пешкой в руках стоящей у власти политической партии, сегодня одной, завтра — другой, намереваются толкнуть наш народ на этот путь неизбежной борьбы между его национальным самосознанием и навязываемыми ему чужеземными образцами государственного устройства, чуждыми его духу и его устремлениям.

А потому борьба за российскую народную душу против этих ее врагов является самым повелительным долгом каждого честного русского патриота.

Н. Поточный

балтийские коммунизированные парламенты, под контролем советских энкаведистов, единогласно голосуют за „добровольное присоединение“ своих стран к СССР. Далее посетители выставки видят на фотографиях, рисунках и диаграммах плоды этих „дружб“ и „присоединений“:

Беглецы из балтийских стран, нашедшие убежище в Западной Европе...

Вагоны с депортированными, направляемые в Сибирь...

Группа балтийцев в Красноярске: голодающие люди в лохмотьях...

Трупы убитых в концлагере...

Допрос с избиением...

Звероподобный комендант концлагеря среди заключенных...

Женщины на советской каторге, прокладывающие железную дорогу...

Тюремные камеры и коридоры...

Камера для расстрелов со следами от пуль на стене...

Карта советских концлагерей...

Статистические данные о жертвах коммунистического террора...

Советские „аристократы“ в хороших костюмах, монумент Ленину и обнищавшие граждане на улицах Риги в 1955 году...

Витрина рижского магазина, где к дамским туфлям прикреплен ярлычок с обозначением цены: 479 рублей. Здесь же фактическая справка о том, что средняя заработная плата неквалифицированных рабочих в Риге колеблется от 300 до 400 рублей...

Памятник Павлику Морозову и оборванные босые дети...

Принудительная демонстрация трудящихся с портретами „вождей“. Угрюмые лица и бедная одежда студенток на демонстрации...

Антикоммунистические партизаны в прибалтийских странах...

Города Латвии, Литвы и Эстонии, разрушенные советской артиллерией и авиацией во время войны...

Чем дальше, тем экспонаты становятся все более жуткими. На десятках фотографий изображены трупы расстрелянных и замученных энкаведистами, женщины, рыдающие над этими трупами, дети, бродящие среди разрытых могил в поисках своих родителей. Нельзя смотреть на все это без содрогания, не нависти и отвращения к коммунизму; нельзя не говорить при этом всем и каждому, что такова правда о коммунизме.

Эту правду местные коммунисты теперь успешно пытаются исказить и опровергнуть. Они распространяют среди жителей Буэнос-Айреса слухи о том, что будто бы экспонаты выставки показывали совсем не советские зверства, а... гитлеровские. Выдумка неуклюжая, напоминающая коммунистические сказки о Виннице, Катини и разрушении Крещатики в Киеве.

Следует отметить, что устроители выставки „Террор коммунизма“ к подбору материалов для нее отнеслись чрезвычайно серьезно и без мелкого шовинизма. Нигде в ее экспонатах не было смешения понятий: Россия и СССР, русские и коммунисты.

Центральный комитет балтийских наций в Аргентине своей выставкой сделал большое антикоммунистическое дело. Оно было бы еще большим если бы ему удалось выставочные материалы издать в виде альбома или книги.

Михаил Бойков

КНИГА-ПОЧТОЙ

Miguel Tamarzeff. Casilla de Correo No. 4, V. Ballester FNGBM, Argentina.

История русского масонства, том I — 2 дол. 75 ц., том II и том III по 3 дол. и отдельные сочинения по истории русского масонства:

Б. Башилов. Робеспьер на троне (исторические результаты совершенной Петром I революции) — 2 дол.

В. Иванов. Тайны масонства 0.75 дол.

Б. Башилов. Русская Европа (Россия при первых преимниках Петра I (1727-1762 г.г.) 1 дол. 25 ц.

Б. Башилов. „Златой век“ Екатерины II 1 дол. 75 ц.

Продаются: Англия.

Mr. V. Baratchevsky; 26, Tottenham str., London W 1.

Австралия. Mr. M. Spasowsky; 8, Richmond str., South Wentworthville, N.S.W.

LA PALABRA DEL ARCIPRESTE JORGE BOMANOFF, TRANSMITIDA POR EL RADIO NACIONAL EN EL DIA DE TODOS LOS SANTOS QUE BRILLATEIS EN LA TIERRA RUSA

Hermanos y Hermanas en Cristo:

El que se dirige a vosotros —previa autorización de sus superiores eclesiásticos— es el Arcipreste Jorge Romanoff, un clérigo de la Iglesia Ortodoxa Rusa en el Extranjero. Se trata de aquella parte de la Iglesia Rusa que nunca ha reconocido y no reconoce como legal, el poder comunista en Rusia, ese poder que lleva una lucha contra Dios y que fue anatematizado por el Patriarca en 1925. Nuestros correligionarios en la Unión Soviética siguen sufriendo vejámenes y torturas en las cárceles y los campos de concentración. —Mientras tanto, el poder soviético difunde por el mundo entero la mentira de que existe allí libertad de cultos; y eso con una solícita ayuda por parte de algunos indignos jerarcas que se pusieron al servicio de ese poder satánico. — En cualquier parte y en todas las épocas hubo pusilánimos.

Hoy en día, el formidable aparato policiaco de los comunistas impide que la voz de la verdadera Iglesia Rusa llegue hasta vuestros oídos; vosotros sólo podéis escuchar a los mercenarios del poder, y muchos creen que sólo existe en Rusia la Iglesia Soviética. Esta es la razón por la cual nosotros que constituimos la verdadera Iglesia Rusa nos sentimos llamados a hablaros en nombre de esa Iglesia mártir.

Rusia aceptó el cristianismo de Bizancio en 988, cuando la Iglesia Cristiana era todavía una, pues la separación entre el Oriente y el Occidente sólo se produjo en 1054. Más todavía, la Iglesia Católica Romana opina que la separación definitiva no tuvo lugar sino en 1596, y por ello venera a todos nuestros santos canonizados antes de esa fecha.

Los primeros santos aparecen en Rusia en el alba de la vida cristiana, anticipando la evangelización general del país. Los primeros santos de Rusia, mártires Teodoro y Juan, sacrificaron sus vidas por Jesucristo antes de 988.

También la yimera cultora del cristianismo en Rusia, Santa pía Princesa Olga, abuela de nuestro evangelizador, el San Príncipe Vladimiro falleció antes de que se ha concluido la obra de evangelización.

(Continuará)

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ „НАША СТРАНА“

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
 Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 белг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венесуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией „Нашей Страны“ и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
 NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847
 Buenos Aires
 Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АМЕРИКА DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8498 Correo Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1706). Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción. U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E. 14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 8, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

„Derby Universal Book Agency“, P.O.B. No. 27, Station „B“. Phone Jackson— 2-3927. Hamilton Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheff, „Kama“ 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev, Cas. postale 102, San Remo.

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athènes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt. 42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane. Q-d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdowsi, Teheran.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией „Нашей Страны“ и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Александра Николаевича Егорова разыскивает брат Всеволод. Писать по адресу:

V. N. Egoroff, Las Heras 3041, Florida, FNGBM, Argentina

Павлика Шрамко из Краснодара просит откликнуться его друг Сергей Д. Лиц, что-либо о нем знающих, просит направлять сведения в редакцию газет „Наша Страна“.

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В „Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича“ поступили следующие суммы:

от Е. Фортунатовой — 100 песо.

Взносы в „Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича“ принимают редакцией „Нашей Страны“ и всеми ее представителями на местах.